

ОТЗЫВ официального оппонента

Трофимовой Анны Алексеевны

на диссертацию

Сусленкова Виталия Егоровича

на тему:

**«Языческие герои и героические сюжеты в позднеантичном искусстве IV–VIII вв.
и их христианский контекст»,**

**представленную на соискание ученой степени кандидата искусствоведения
по специальности 5.10.3 (Изобразительное и декоративно-прикладное
искусство и архитектура)**

Диссертация В. Е. Сусленкова посвящена проблеме переосмысления античных мифологических образов в искусстве и культуре поздней античности. Автор рассматривает процесс трансформации античной традиции как в среде, сохранившей свои языческие убеждения или культурные приоритеты, так и в христианской среде. Хронологические рамки исследования - от первой четверти IV столетия, когда еще поддерживались языческие культы, создавались произведения с античными мифологическими программами. Верхняя граница - первая четверть VIII в., когда создание произведений монументальной живописи с языческой сюжетикой прекращается. Географический охват материала - территории Римской империи на начало IV в., совпадающие с ареалом распространения античной культуры.

Материал исследования – мозаики, фрески, миниатюра, круглая скульптура и рельефы, предметы прикладного искусства (ткани, торевтика, изделия из слоновой кости, глины и стекла, предметы ювелирного искусства), содержащие изображения античных героев или сцен с их участием. Автор выявляет, систематизирует их и создает имеющий самостоятельную ценность корпус памятников периода поздней Античности, содержащих античные героические сюжеты. Предметом исследования является языческая героическая сюжетика в искусстве Поздней античности, представленная образами Геракла, Диониса, Орфея, Беллерофонта, Ипполита, Адониса, Мелеагра, Ахиллеса, а также Тесея, Пелопса, Энея.

Актуальность работы В. Е. Сусленкова определяется многими аспектами. Большое интерес историков искусства и культурологов сейчас вызывает сама эпоха Поздней античности. Этот переломный период в истории культуры, когда, постепенно становится одним из ведущих направлений исследований, пришедшим на смену изучению «классических» эпох. В фокусе внимания находится процесс переосмысления античной традиции, ее адаптация и трансформация. Тем не менее, в исследовании позднеантичного искусства и культуры ряд общих вопросов остается не решенным, а некоторые проблемы, существенные для понимания сути художественных и, шире, мировоззренческих процессов, еще не обозначены. Например, как справедливо указывает автор, принятая в большинстве исследований трактовка произведений с античными мифологическими сюжетами в позднеантичном искусстве как знаков культурной репрезентации заказчика или рудиментов традиции, как минимум, не достаточна. Важно понять, каким в условиях доминирования христианского мировоззрения был механизм отбора образов языческих героев, сохранившихся в пространстве домов, общественных зданий, на предметах прикладного искусства, в погребальной традиции, в риторике оформления власти монарха, каковы символические значения, перенесенные из языческой традиции, и новые, приписанные христианской средой.

Другой аспект актуальности и значимости работы В.Е. Сусленкова - развитие и успешное применение иконологического метода. Подход В. Е. Сусленкова основан на сопоставлении изобразительных и письменных источников. Составленный автором обширный корпус памятников позволяет изучить большой объем изображений, выявить формулы и схемы, а также изменения, которым они подвергаются с течением времени. Анализ охватывает памятники большого временного периода, разных видов искусства, разного качества, от высокого до примитивного. Комплексный анализ изобразительного материала и литературы, данных нумизматики и археологических свидетельств, становится надежной основой для целого ряда открытий, касающихся роли античных мифологических образов в формировании христианской визуальной культуры и мировоззрения. Так, изучение смыслов, которыми наделяются античные сюжеты и образы в произведениях стоиков и неоплатоников, в христианской апологетике и экзегетике, показывает, что языческие герои стали объектами новой мифологии. Некоторые из них воспринимались как предтечи христианских персонажей, другие служили образцом морали. В то же время некоторые формулы в

изображениях античных героев тематически и содержательно совпали с христианскими.

Следует обратить внимание на то, что В.Е. Сусленков детально описывает свой исследовательский метод, что редко встречается в работах по истории античного и позднеантичного искусства, как, впрочем, и других периодов. Это осмысление методологии имеет самостоятельную теоретическую ценность. Автор пишет: «Используется группировка изображений по принципу иконографического сходства, сходства функционирования в мифологической структуре того или иного героя, выявляются сходные интерпретации в текстах современников или писателей более поздних эпох. Весь круг сохранившихся изображений с самым широким хронологическим диапазоном рассматривается как структура, в которой выявляются общие и частные схемы». Таким образом, автор относит свой метод к структурному или системному анализу. Далее описан, как конкретно осуществляется этот подход. Рассматриваются элементы, которые могут указывать на смысловую функцию изображения: истоки иконографии (например, ориентация на композиции, сформировавшиеся в погребальной пластике), организация сцены и ее положение в структуре поля, соседство с другими сценами в одном ансамбле, соотношение центральных сюжетов и мотивов, вынесенных за пределы основных сцен.

Структура работы логична, обоснована и соответствует целям исследования. Во Введении изложены цели и задачи работы, определены хронологические и географические рамки, описаны источники и методология исследования, его цели и задачи, сформулированы положения, выносимые на защиту.

Первая глава - аналитический обзор историографии. Автор выделяет основные этапы изучения искусства Поздней античности, описывает характерные для этих этапов методы исследований. Обозначаются ключевые проблемы исследований искусства этого периода, в том числе, непосредственно связанные с темой античной героики. В.Е. Сусленков обращает внимание на тот факт, что, при всей популярности и разработанности проблематики искусства поздней античности, осмысление феномена античных героев в искусстве и культуре IV–VIII вв. в настоящее время отсутствует.

Во Второй главе представлен обзор исторического развития понятия героя. В.Е. Сусленков прослеживает генезис идеи героизации в культах героев античности, происхождение героического и его эволюцию в древнегреческий и древнеримский

период. Автор диссертации показывает, как в эллинистическом и в римском искусстве подражание герою стало одной из форм сакральной универсализации власти монарха. В дальнейшем, сопоставление-imitatio с героями и богами обеспечило постепенное внедрение элементов героизации в частную жизнь, став образцом и механизмом возведения смертного в героический статус.

В разделе «Новая религиозность» и героизация частного человека в пластике саркофагов» автор дает характеристику духовного климата периода «новой религиозности», приметы которой присущи культуре II-IV вв. Это изменения традиционной религии- распространение элевсинского культа и орфических учений, появление новых синкретических культов, влияние религий Востока и другие явления. Важную роль в сложении нового мировоззрения сыграло оформление новых нравственных постулатов в неоплатонических учениях.

Как показывает В.Е. Сусленков в этот период близкие процессы происходили и в изобразительном искусстве. Проявлением «новой религиозности» II–III вв. стало массовое использование «мифологических картин» на рельефах саркофагов. Верно замечая, что общим мотивом в изображениях на античных саркофагах является преодоление смерти, автор выдвигает эту тему в качестве основного принципа систематизации. Группы рельефов рассматриваются в зависимости от отношения персонажей к смерти, от того, как в трактовке сюжета проведена граница между человеком и посмертным бытием. Этот не стандартный подход позволяет В.Е.Сусленкову проследить развитие сюжета и его пластического воплощения с точки зрения оформления главного постулата, воспринятого христианством из античного язычества – идеи о воскрешении.

В разделе выделяются темы изображений на саркофагах, демонстрирующие разные аспекты адаптации мифологического образа героя. Это темы перехода в божественное состояние (сон, похищение, встреча с вестником, подвиг-испытание, апофеоз), мифологическое бракосочетание, сцены гибели, оплакивание, охота, единение тела и души в фигурах купидонов и Психеи, изображения философов, пение пасторальные сюжеты. В.Е. Сусленков приходит к выводу, что в изображениях на саркофагах античные сюжеты и схемы проходят отбор и «редакцию», которая определяет их иконографию в погребальной пластике христианской традиции. Эта

чрезвычайно интересная и новая идея – важный вклад В.Е. Сусленкова в исследования по истории позднеантичного искусства.

В Третьей главе рассматриваются мифологические образы героев в искусстве с начала IV до конца первой четверти VIII в.: Геракл Дионис, Орфей, Одиссей, Беллерофонт, Ипполит, Адонис и Мелеагр, Ахиллес.

В каждом разделе, посвященном отдельному герою, В.Е.Сусленков представляет примеры осмысления этих образов в христианской литературе. Например, оценка Геракла как образца добродетели и доблести в сочинениях стоиков, киников стала наглядным примером для христианских писателей. Характерно сопоставление жизненного пути и мифологической биографии Геракла с жизнью Христа. Образ Геракла становится аллегорией спасения из смерти и реальным примером «христианской жизни» до Христа.

Изначальная близость идеям христианства дионисийской религии, дающей своим последователем вечное блаженство, стала причиной популярности образа Диониса, бога-героя, в изобразительном искусстве и литературе. Прямые совпадения в мифологии и культуре Диониса с евангельской историей Христа (особенно очевидные в «Деяниях Диониса» Нонна Панополитанского, V в.) - свидетельства заимствования античных дионисийских идей и сюжетов в формировании рассказов о земные деяния и мистических свойств христианского Бога. Это явление нашло отражение и в заимствованиях схем раннехристианским искусством (в частности, в сценах Рождества, в истории Ноя). Геракл и Дионис – важнейшие персонажи искусства переходного периода.

В. Е. Сусленков проводит детальный анализ иконографии продолжающих свое присутствие в позднеантичной культуре языческих героев и сцен с их участием. Хотя образы Диониса, Геракла, Ахилла и Орфея в раннехристианском искусстве ранее рассматривались исследователями, анализ столь большого массива изображений, в таком масштабе ранее не проводился. Также новым является и ракурс рассмотрения, имеющий целью изучение изменений формул и схем, а также интерпретация сюжетов в контексте данных источников разного типа. В случае каждого из них рассматриваются главные этапы развития образности и иконографии в Позднеантичный период, анализируются основные темы, которые выявляются в их изображениях, даются новые интерпретации всем центральным памятникам. Атлон и посмертное блаженство,

символически воплощенное в опьянении и в участии в фиасе Диониса, стали причиной сохранения сюжета в искусстве после IV в. — на мозаиках, на погребальных тканях из Египта, в погребальной живописи в христианских катакомбах на Виа Дино Кампанья в Риме. Анализ образа Диониса в искусстве IV–VIII вв. дает возможность проследить, как из иконографии античной эпохи выбирались сцены и мотивы, в той ситуации, когда дионисийство воспринималось как параллель, противостоявшую христианской идеологии и в то же время совпадавшую с ней. Мотивы из круга иконографии Диониса (Дионис и Ариадна, фигуры фиаса, атрибуты, виноградные лозы) как знак спасительной функции, нередко включаются в христианское искусство — в декорацию саркофагов и гробниц, в изображения на погребальных одеждах, происходящих из Египта и Ближнего Востока.

Автор предлагает новую интерпретацию позднеантичных изображений играющего на лире и поющего Орфея. Вопреки господствующему мнению он трактует сюжет не как сладостное пение, очаровывающее природу, но как изображение момента слушания повеления божества и пения, сообщающего душам, перерожденным в животных, весть о бессмертии. Интересна трактовка сюжетов с Одиссеем, по мысли автора, представляющего аллегория странствий.

Четвертая глава посвящен ансамблям декорации церквей. Анализ декораций, включающих античную и христианскую сюжетику, позволяет оценить взаимоотношение образов, выявить сходство и различие ролей в идейной программе убранства.

В Заключении обобщаются выводы и наблюдения, дается общая оценка феномена античных героев как явления в искусстве и культуре поздней античности — раннего христианства. Выявляются причины жизнеспособности этих образов, определяются способы их включения в новую мифологию. В.Е.Сусленков подчеркивает: «Рассматривать эти темы как включенные в христианское богословие, культ и благочестие невозможно, но можно понимать их как черты формирующейся христианской религиозности, в которой сработали механизмы адаптации по принципу сходства важнейших идей».

Период разработки мифологических программ для саркофагов II–III вв. трактуется автором как время полного обновления и кристаллизации героической иконографии, отбора композиций и сюжетов. Систематический анализ героических

сюжетов в произведениях разных видов позднеантичного искусства стал дал возможность выявить общие содержательные линии, связывающие эти изображения в одну тему в искусстве следующего этапа - после первой четверти IV в. и до VIII в.

Главный вывод, к которому приходит автор, заключается в том, что как в античной культурной традиции, так и в христианской, герои сохранили актуальность, став образцами перехода смертного в бессмертие. Круг таких героев сложился в погребальной традиции уже во II–III вв. и был востребован до VIII в. Автором был последовательно проанализирован основной круг исторических, религиозных, философских, дидактических, панегирических текстов современников и изобразительный материал. Анализ показал, что античная литературная и философская традиция постепенно оформляла свое отношение к героям в направлении аллегоризации, мистической универсализации их образов и поступков.

Еще один вывод, к которому приходит автор, заключается в том, что античные герои присутствовали в христианском искусстве не только в традиционных сценах их мифологической биографии. Устойчивые стереотипы, основанные на античных иконографических схемах, воспроизводятся во многих ключевых христианских сюжетах. Анализ таких композиций позволяет найти протографы фактически для каждой схемы — для Жертвоприношения Авраама, истории Ионы, Вознесения Илии, Благовещения, Рождества Христова, Поклонения волхвов, Христа, учительствующего среди апостолов, Сошествия во ад и другим Ветхозаветным и Евангельским сюжетам.

В этой связи в дальнейшем можно предложить дать определение различным формам заимствования. Адаптация происходила за счет повторения формул, шаблонов, отдельных мотивов, одновременно с традиционным «содержанием» или без него. Как отделить формальный мотив, узнаваемый, но не всегда безусловно связанный с персонажем, от мотива, связанного с действием героя? Как именно он закрепляется за персонажем, за сюжетом, за содержанием? Если мотив не привязан к герою, или соотносится со многими героями и разными сюжетами, нужно говорить об архетипических ситуациях. Важная для исследования эпохи тема образца и подражания и различных способов передачи информации (*interpretatio*, *imitatio*, *emulatio*) может быть продолжена в дальнейшем.

Еще одна важная тема для дальнейших исследований - практические способы передачи «образцов». Например, известна практика коропластов древней Италии по

привезенным из Александрии глиняным моделям, а также курсирование альбомов «образцов» для мозаик и фресок.

Помимо комментариев, есть замечание, касающееся трактовки темы дионисийского фиаса на римских саркофагах, которую автор излагает в разделе «Новая религиозность и героизация частного человека через ассоциацию с героем в пластике саркофагов (с. 63). Как представляется, римские дионисийские саркофаги нельзя отнести исключительно к категории апофеоза, прямого указания на апофеоз в изображении фиаса и в других дионисийских сюжетах нет. Апофеоз – вполне конкретная практика и конкретное понятие, религиозное, социальное, политическое. Обожествление не было доступно всем подряд, а только правителям и выдающимся людям. Необходимо различать героизацию и апофеоз, а также героизацию правителя, героизацию, присвоенную за заслуги, и героизацию любого умершего. Смерть человека и есть переход в героический статус. Как кажется, следует трактовать эти сцены шире, как загробное блаженство, бессмертие, потусторонний мир.

В разделе «Христианские параллели Дионису» (с.138) автор рассматривает вопрос о влиянии иконографии и символики Диониса на христианское искусство. Как представляется, перечень мотивов и сюжетов необходимо дополнить примерам воздействия образа Диониса-Александра на внешний облик и физиогномику изображений Христа. Так, уместно вспомнить о мраморной голове «Диониса-Александра» из музея Израиля и мужской голове, вероятно, изображающей Диониса, из Нового музея Акрополя. Оба памятника по физиономике, характеру прически и по стилю близки изображениям Иисуса Христа.

Высказанные выше замечания и предложения ни в коей мере не умаляют достоинств фундаментального и, в то же время, новаторского диссертационного исследования В. Е. Сусленкова, которое разрабатывает стоящие на повестке дня художественные и историко-культурные проблемы истории искусства поздней античности, но и является блестящим образцом использования иконологического метода на этом материале.

Отдельно необходимо отметить подготовленный автором прекрасный каталог изображений героев в позднеантичном и раннехристианском искусстве. Продуманный по структуре, снабженный иллюстрациями, всей необходимой информацией и библиографией, этот иконографический свод имеет самостоятельную ценность.

Диссертационное сочинение Виталия Егоровича Сусленкова является серьезной научной работой, в котором предложены новые, актуальные и обоснованные решения, имеющие существенное значение для развития гуманитарных исследований. Представленная на рассмотрение диссертация и автореферат на тему «Языческие герои и героические сюжеты в позднеантичном искусстве IV–VIII вв. и их христианский контекст» по содержанию, форме, новизне, полноте заявленных и решенных задач, совокупности полученных научных результатов соответствуют требованиям п.п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. №842, а ее автор, Виталий Егорович Сусленков, заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3. – Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура) (искусствоведение).

Официальный оппонент

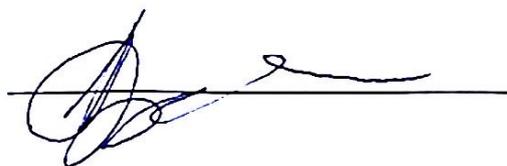
Трофимова Анна Алексеевна

кандидат искусствоведения, научная специальность 17.00.04 – Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура (искусствоведение), заведующая отделом Античного мира

Федерального государственного бюджетного учреждения культуры

«Государственный Эрмитаж»

«1» декабря 2025 г.

 (подпись)

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры

«Государственный Эрмитаж»

Адрес: 199000, РФ, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 34

Телефон: +792195611 21

E-mail: annatrofimova@hermitage.ru

Web -сайт организации: www.hermitagemuseum.org

Верно
Начальник Сектора учета персонала и социальных
выплат Кадровой службы
ФГБУК «Государственный Эрмитаж»

(подпись)

С.А. Бирюкова
(Ф.И.О)

«01» 12 2025 г.

Подпись Трофимовой А.А. заверяю.